

**ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ТРУДАХ В.Г.ЧЕРНУХИ**

В.Г. Чернуха всегда рассматривала себя, как часть российской историографии, петербургской исторической школы. Труды В.Г. Чернухи – подлинная панорама внутренней политики российского самодержавия в широком общественно-политическом контексте. Особый интерес автора к «правительственному конституционализму» П. А. Валуева и П. А. Шувалова, к их «умеренному» дворянскому консерватизму, стал своего рода историографическим открытием (Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978). По мнению историка, это был «консерватизм буржуазной поры» – «консервативный вариант буржуазных преобразований». «Конституционный кризис верхов» 1860-х-70-х гг., о котором писали П. Б. Струве и Б. Э. Нольде, именно, благодаря Чернухе, стал научно обоснованным и неопровержимым явлением.

В обобщающей монографии по истории правительственной политики в области печати «эпохи великих реформ» (Правительственная политика в отношении печати. 60 – 70-е годы XIX века. Л., 1989). В.Г. рассмотрела взгляды Александра II и его окружения на цензурную политику, противоречивая история официальных и официозных изданий, развитие трудных взаимоотношений высшей бюрократии с М. Н. Катковым, отличавшимся собственным пониманием задач консервативного журналиста.

В отдельной монографии В.Г. подвергла убедительному и подробному анализу развитие паспортного законодательства (Паспорт в России. 1719 – 1917 гг. СПб., 2007). По ее мнению, паспорт появился как один из инструментов государственного закрепощения личности. Читатель монографии В. Г. Чернухи легко может проследить, как общий характер политики властей влиял на ситуацию с паспортом. Когда крепостное право существовало, паспорта еще могли казаться неотъемлемой частью государственной системы, но, с началом коренных преобразований, судьба

этого документа становилась шаткой. Многочисленные бюрократические комиссии все время обсуждали паспортный вопрос, но, по обыкновению, не решились ничего кардинального. А время шло, и паспорт все больше и больше становился тормозом развития отечественной экономики, мешая мобильности рабочей силы, и оставаясь рудиментом крепостного хозяйства.

В. Г. Чернуха использовала колоссальный объем источников – от публицистических до законодательных – но, как и следовало ожидать, не «утонула» в них, а создала прекрасно структурированную монографию, которой суждена долгая жизнь в историографии.

Главной научной целью В.Г. было исследование факторов, определявших вектор развития российского государства в переломные моменты его истории. В.Г. сформулировала эти проблемы в своей монографии о внутренней политике и продолжила обдумывать и анализировать влияние каждого из этих факторов в следующих работах. Более отчетливо ее представление об объективных возможностях и внутреннем потенциале модернизации российского самодержавия раскрывается в монографии о паспорте.

«Упущенной возможностью мирной модернизации» В.Г. назвала события, связанные с отказом от проекта М.Т. Лорис-Меликова в апреле 1881 г. и ознаменовавшие поворот в российской внутренней политике. В.Г. много размышляла о значении 1881 г. – «рокового» года российской истории. Главную трагическую ноту привнесла в этот год гибель императора, смерть Александра II. Довольно цельная программа, начавшая было осуществляться, в очередной раз сначала затормозилась, а затем и вовсе остановилась. Национализм Александра III – это отказ от принципа реформаторства, принятого Александром II, взявшего курс на форсированный переход к западноевропейским образцам и ценностям, реакция власти на издержки форсированных реформ, которые проявились в отсталости в аграрной сфере, росте революционного движения, активности либеральной оппозиции, выступавшей с требованиями преобразования государственного строя в

сторону конституционной монархии. Особенностью самодержавной власти был способ ликвидации этих издержек – старым единственным освоенным властью методом репрессий, утверждением своего господства над обществом. В основу консервативного курса Александра III был положен принцип «государство важнее личности».

Историк не следовала за стереотипами массового сознания, воспринимавшего эпоху Великих реформ Александра II, как время безудержной ломки традиционного уклада русской жизни, а царствование Александра III исключительно как период «контрреформ». В.Г. рассматривала политику Александра III уже не столько как контрреформы, сколько как корректировку курса предшественника.

Значительную роль в выборе курса В.Г. отводила личным качествам Александра II и Александра III. В изучении исторической личности В.Г. выделила два аспекта – «человек с биографией» и «человек без биографии». В глазах современников и историков «человек с биографией» обладает полной свободой, но направление его деятельности уже задано совокупностью разнообразных факторов (в первую очередь, внутри- и внешнеполитической ситуацией). У «человека без биографии» «кажущаяся свобода действий», он создает «фон» эпохи, однако внутренне более свободен, поскольку «от него ничего не зависит».

В.Г. обратила внимание на «сплав человеческих качеств» императора: семья Романовых, являвшаяся примером «образцовой монархии», была «малоталанливой» и «очень заурядной», однако именно от нее зависел выбор пути развития страны.

В.Г. много размышляла над тем, что представляет собой выдающийся государственный деятель. «В узком смысле – это человек, осознающий вызовы времени, правильно их оценивающий и сумевший реализовать поставленные временем задачи (причем не все, а наиболее кардинальные, стратегические), устранить препятствия, стоявшие на пути их решения. На протяжении жизни самого политика эти задачи меняются: от

внешнеполитических – к внутренним. В России очень трудно быть хорошим государственным деятелем, человеком на месте, из-за особенностей государства – слишком обширная и пестрая страна, слишком много задач стоит перед ее руководством».

В.Г. была не только мастером научного исследования, но и мастером слова. Она добивалась, чтобы ее монографии и статьи были максимально ясны даже не слишком подготовленному читателю. В.Г. по-особому относилась к созданию комментариев к документам. В подготовленных ею сборниках каждый комментарий представляет отдельное произведение, зарисовку, повествовавшую об авторе текста и одновременно дававшую красочное представление о времени и мотивах создания документа.

Работы В.Г. Чернухи свободны от государственной и общественной конъюнктуры, любая научная проблема рассматривалась во всей ее многоцветности, общественно-политические взгляды тех или иных деятелей анализировались, исходя из их внутренней логики.

Ученый не оставила без внимания ни один из факторов, влияющих на выбор властью пути развития государства. Каждая ее работа была действительно оригинальным исследованием, основанным на обширном массиве самых разнообразных источников. В.Г. нашла ответы на поставленные в начале научного пути вопросы. Вместе с тем идеи, сформулированные В.Г. Чернухой, не исчерпали свой исследовательский потенциал; осмысление сделанных ею открытий еще предстоит современным и будущим историкам.